

ВВЕДЕНИЕ

Исламские течения отличаются своим разнообразием, вызванным соответствующим историко-географическим контекстом. К сожалению, некоторые из них становятся инструментами в руках заинтересованных лиц и организаций. С изрядной частотой появляются политические силы, которые, лицемерно прикрываясь исламскими лозунгами, пытаются дестабилизировать ситуацию, в том числе, в нашей стране, расколоть единую мусульманскую умму. Представители разнообразных течений (ваххабиты, таффирыты, хизбовцы и др.) ведут свою деятельность по разжиганию смуты в рядах российских мусульман, сталкивая их либо друг с другом, либо с государством.

Многие деструктивные организации и течения подобного рода запрещены в России, однако некоторые из них продолжают свою деятельность, сея семена раздора и насилия. Одно из таких течений носит название «Таблиги Джамаат», что в переводе с арабского означает «община призыва». Данное общество стало начальным этапом в процессе эволюции многих джихадистских группировок, которые были вовлечены в вооруженную борьбу по всему миру за непонятные цели и чужие интересы.

Сторонники «Таблиги Джамаат» существуют на Индийском полуострове, Ближнем Востоке, Северной Африке, Юго-Восточной Азии, в значительном количестве имеются в некоторых частях Западной Европы, особенно в Великобритании, Франции и Испании. На данный момент движение действует в примерно 150 странах по всему миру, включая Европу, Америку и страны бывшего СССР. Количество ее европейских членов насчитывает не менее 150 тыс. человек. Однако, последователи таблиговцев являются в основном выходцами из Южной Азии. «Таблиги Джамаат» считается одним из крупнейших религиозных движений в мире. Трудно определить точное количество его членов, имея в виду разрозненную природу групп и тот факт, что многие его сторонники участвуют в его деятельности на непостоянной основе.

ИСТОРИЯ ДВИЖЕНИЯ

Движение таблиговцев появилось в 1927 г. в небольшой местности под названием Меват, которое расположено не далеко от важного политического, экономического и культурного центра современной Индии, города Дели. Его основателем является Мухаммад Ильяс Кандехлеви - человек, которого сами последователи движения называют Моулана (т.е. «господин»). Поводом для создания движения «Таблиги Джамаат» стала активная миссионерская работа индуистских проповедников из различных организаций среди мусульман, проживающих в Мевате. Успех пропагандистской деятельности последователей индуизма Мухаммад Ильяс Кандехлеви связывал с тем, что мусульмане не проявляют должного рвения в выполнении религиозной практики.

В начале 1920-х годов он решает начать деятельность по противодействию прозелитизму со стороны индусов посредством создания широкой сети мусульманских образовательных учреждений в тех местах, где активисты индуизма наиболее активно и успешно распространяли свои религиозные убеждения. Однако эта задумка оказалась неудачной, поскольку открытие новых медресе требовало определенных финансовых вложений. Кроме того, достаточно продолжительный процесс обучения исламским канонам и вопросам вероубеждения, составленный М.-И. Кандехлеви, в глазах обычного народа казался совершенно непривлекательным по сравнению с проповедями индуистских активистов, которые излагали свои идеи в максимально упрощенных, понятных каждому категориях. Тогда М.-И. Кандехлеви решает изменить принцип работы организации. Взамен выстраиванию сети мусульманских образовательных учреждений он делает ставку на ведение проповеднической деятельности миссионерами, не имеющими специального религиозного образования, но способными легко, доступно, а главное с энтузиазмом объяснить таким же простым людям необходимость выполнения религиозных предписаний, известных им из Священного Корана и Сунны Пророка Мухаммада (сгв).

После непродолжительного обучения М.-И. Кандехлеви объединял миссионеров в небольшие группы численностью в 10 человек и отправлял их проводить проповеди. Продолжительность проповеднической деятельности была разной и варьировалась от трех дней до нескольких месяцев. Такая весьма своеобразная система ведения да'вата (призыва) в скором времени принесла свои плоды. Все большее количество мусульман начали вступать в ряды движения «Таблиги Джамаат». В скором времени проповедников из организации М.-И. Кандехлеви можно было повстречать едва ли не в каждом уголке Индии.

После смерти основателя движения «Таблиги Джамаат» вакантный пост руководителя занял его сын, Моулана Мухаммад Юсуф. Третьим по счету лидером стал Мухаммед Ин'амуль-Хасан Кандехлеви (1918-1995), четвертым Зубайруль-Хасан Кандехлеви (1950-2014). В настоящее время движением руководит совет ученых, в который входят Хадж Мухаммед Абдуль-Ваххаб (1923 г. рождения) и Маулана Саад Кандехлеви. Примечательно, что практически все лидеры организации были связаны семейными либо родственными узами с Мухаммадом Ильясом Кандехлеви. Это вызывает некоторые размышления, поскольку династический принцип руководства, который характеризует верхний эшелон «Таблиги Джамаат», в значительной степени создает предпосылки для всякого рода махинаций.

Принимая во внимание чрезвычайную закрытость организации и ужасающий информационный вакуум вокруг нее, не трудно себе представить, что решения в ней принимаются в соответствии с интересами крайне ограниченного круга лиц, которые связаны между собой семейно-родственными и клановыми отношениями. Обычные мусульмане, поддавшиеся по незнанию влиянию таблиговцев и вступившие в их ряды, являются простыми пешками, жизни которых не имеют никакой ценности для элиты организации.

После выхода мусульманского Пакистана из состава некогда единой, но находящейся под властью британцев Индии цен-

тром «Таблиги Джамаат» становится город Райвинд. Преемники М.-И. Кандехлеви переформатировали принципы деятельности организации. Если при основателе «Таблиги Джамаат» речь шла в основном о призыве этнических мусульман, которые стали забывать свои религиозные корни, то другие лидеры организации сделали основной акцент на работу в немусульманской среде. Это привело к тому, что «Таблиги Джамаат» превратился в настоящее интернациональное движение, которое ведет свою деятельность в огромном количестве стран на пяти континентах.

Сын Мухаммада Ильяса Кандехлеви, Мухаммад Йусуф, первоначально поставил цель выстроить деятельность организации в двух географических направлениях, которые впоследствии открывали бы путь к всемирному распространению «Таблиги Джамаат». Первым из них стало ближневосточное и африканское пространства. Это направление делало вполне реальным в перспективе проникновение в страны Южной Европы. В странах Северной Африки и Ближнего Востока в 1956 г., на волне поднявшегося арабского национализма, как бы это парадоксально ни звучало, появились первые проповедники движения. В качестве другого важнейшего направления были определены Китай и страны Средней Азии. С распадом Советского Союза именно из среднеазиатских стран стали проникать проповедники «Таблиги Джамаат» в российские регионы, в которых по преимуществу проживали этнические мусульмане.

Кроме того, большую роль в глобальном распространении идей организации М.-И. Кандехлеви сыграло наличие пакистанской, бангладешской и индийской диаспор в бывшей метрополии – Великобритании.

В качестве важнейшего фактора, обусловившего продвижение «Таблиги Джамаат» по всему миру, стоит выделить союз этой организации с ваххабитскими кругами из Саудовской Аравии. Саудовская Аравия выступает в качестве главного финансового спонсора деобандийских организаций Пакистана, к коим относится «Таблиги Джамаат».

Любопытно взглянуть на генезис деобандизма. После поражения вооруженного восстания против британского господства в 1857 г., многие мусульманские богословы Индии воодушевились появлением и успешной деятельностью на Аравийском полуострове ваххабитского движения. Однако идее перенесения аравийского опыта на территорию «жемчужины британской короны» не суждено было сбыться. Значительная часть индийских мусульман исповедовали шиитскую версию ислама. Также заметное влияние имел суфизм. Ваххабизм, который активно выступал против обоих этих течений, тогда объективно не имел возможности начать свое распространение на полуострове Индостан.

Однако воодушевленные аравийским опытом улемы, которые принимали участие в неудачном восстании против метрополии, основали образовательный центр «Дар уль-Улум» в небольшом городе Деобанд, расположенном на территории современного северного штата Уттар-Прадеш. Это произошло в 1867 г. Деобандийские движение под видом «исламской реформации» принялось распространять собственное представление о религии. По всей стране стали открываться медресе, которые приобрели популярность у юных мусульман Индии. Деобандийские шейхи, памятуя о поражении в вооруженном противостоянии с Британской империей, осознали тщетность подобного рода усилий. Вместо этого акцент был сделан в пользу того, что сейчас назвали бы «мягкой силой» (“soft power”) – идеологической работы через образовательную систему.

Деобандизм представляет собой одно из наиболее жестких течений внутри ислама. Стремление очистить исламское учение от якобы имеющихся нововведений и человеческих ошибок сближает деобандизм с ваххабитским учением, возникшим в XVIII в. и окончательно установившим свое доминирующее положение на территории современной Саудовской Аравии в XX столетии. Отметим, что деобандийская школа стало основой для афганского движения «Талибан», многие сторонники которого в конечном итоге влились в ряды «Аль-Каиды».

И это не единственная общая черта между этими двумя течениями. Дело в том, что последователи деобандизма, а, следовательно, и таблиговцы, подобно ваххабитам, уделяют основной акцент не на понимание основы исламской религии, а на достаточно примитивное, слепое следование лишь некоторым положениям, упор на которые делали авторитетные только для этих течений лидеры. В определенном смысле характеристика, относящаяся к ваххабитскому течению и представленная в известном для широких кругов верующих хадисе о появлении ближе к Судному дню группы людей, вера которых «не поднимется выше горла», может быть отнесена и к таблиговцам. Ведь они также произносят, казалось бы, красивые речи, но вера их поверхностна, а дела оборачиваются большими страданиями для людей.

Начало активному сотрудничеству «Таблиги Джамаат» с Саудовской Аравией было положено в 1960-е гг., когда появилась организация «Всемирная мусульманская лига». Она в своей деятельности опирается на ваххабитское учение, распространенное в КСА. Всемирная мусульманская лига активно занималась финансированием деятельности таблиговцев, несмотря на некоторые идеологические разночтения с ними. Но уже сам факт активного сотрудничества и взаимопомощи двух групп представляет собой весьма примечательный момент, поскольку известно, что ваххабиты не склонны проявлять симпатии по отношению к мусульманам, не придерживающимся их интерпретации ислама. Сами таблиговцы любят громогласно заявлять, что они не склонны делать акцент на различиях между верующими. В своей проповеднической деятельности они, как правило, эти вопросы обходят стороной. Однако на самом деле все оказывается не так однозначно, о чем будет сказано далее.

«ТАБЛИГИ ДЖАМААТ» И ПОЛИТИКА

Официальная идеология «Таблиги Джамаат» основана на шести ключевых принципах, которые направлены на проповедование среди мусульман основ религии.

Во-первых, шахада (или «калима») – искреннее принятие сердцем и произнесение слов «Свидетельствую, что нет никого достойного для поклонения, кроме Аллаха, и Мухаммад - Его раб и посланник».

Во-вторых, «салят» – совершение пятикратной молитвы (намаза) с должным вниманием и смирением.

В-третьих, «ильм и зикр» – приобретение основных исламских знаний и частое поминание Аллаха.

В-четвертых, «икрам-и-муслим» – уважение брата-мусульманина.

В-пятых, «ихлас-и-ният» – искренность и доброе намерение при совершении благих поступков. Речь идет о том, что их следует совершать только ради довольства Аллаха.

В-шестых, «тафриг-и-вакт» – участие в призыве к исламу или донесении миссии ислама до других.

Движение не имеет большого числа официально заявленных членов. Большой частью оно состоит из небольших групп (джамаатов) путешествующих проповедников-мужчин. Каждая группа возглавляется собственным амиром. Его решениям следует беспрекословно подчиняться, но он принимает их на основе совещания с членами джамаата, который обычно составляет не больше 10 человек. Они путешествуют, едят, спят, ведут хозяйство и молятся вместе и обычно соблюдают строгие правила относительно одежды и личной гигиены. Когда группы проповедников прибывают на новую территорию, они обращаются к мусульманам всех социальных слоев в попытке напомнить им суть учений Пророка Мухаммеда и убедить их посещать молитвы в мечети и слушать проповеди.

С этой целью «таблиговцы» совершают проповеди в той местности, где живут, а также выезжают с этой целью в другие города или страны. Выезды (хурудж) бывают от трех дней до четырех месяцев (в целом, члены движения должны работе на таблиг посвятить 40 дней в году, три дня в месяц, две вторые половины дня в неделю и два часа каждый день). Хурудж рассматривается как

миссионерский джихад. Первый долгий хурудж сроком в 4 месяца совершается по 40 дней соответственно в Индии, Пакистане, Бангладеш. Во время хуруджей обычно проживают в мечетях, распределяют между собой хозяйственные и миссионерские обязанности (букв. «служение» - хизмат/хидмат) согласно решениям общего совета (машура); ежедневно до захода солнца организуют посещения (гаш/гашт) проживающих рядом мусульман, приглашают их на собрания с целью проповеди (баян). Баян, как правило, проводят после намазов «аср» или «магриб» (соответственно предвечерняя и вечерняя молитвы). Во время общения с мусульманами умышленно стараются избегать споров на политические и другие конфликтные темы. Члены джамаата посещают уроки-наставления (та'лим/таглим). Каждый год таблиговцы проводят съезды (иджтима) в региональных центрах соответствующих стран. Съезды длятся обычно 3 дня и заканчиваются длительной общей молитвой. Самые многочисленные (несколько миллионов человек) проводятся в Бангладеш («Бишва иджтима» - Всемирный съезд мусульман в Дакке) и Пакистане.

Идеологическая составляющая деятельности «Таблиги джамаат», на первый взгляд, отличается полным дистанцированием от политики и всего, что с ней связано. Подобное утверждение является весьма распространенным как среди рядовых верующих, так и внутри экспертного сообщества. Многие отечественные и зарубежные исламоведы утверждают, что члены движения аполитичны, для них важность представляют только вопросы религиозного плана. Да и то не все, а лишь те, что касаются выполнения практических обязательств, наложенных Всевышним на людей (например, выполнение ежедневной пятикратной молитвы, держание поста в месяц Рамадан, совершение паломничества в Мекку и Медину в месяц Зуль-Хиджа). Однако такое представление является ложным, оно вытекает из крайне скрытного характера организации и связанной с этим катастрофической нехваткой научно-исследовательских работ, посвященных «Таблиги Джамаат».

Деятельность организации «Таблиги Джамаат» носит аполитичный характер лишь в том смысле, что перед ее последователями не ставятся политические задачи в краткосрочной перспективе, например, установление государства с исламской формой правления здесь и сейчас. Поверхностное представление об аполитичности «Таблиги Джамаат» имеет простую разгадку. Идеологи и последователи течения считают институт современного государства не соответствующим исламским представлениям о политическом образовании, в котором должны жить мусульмане. Вместо этого речь идет о всемирной умме – сообществе мусульман вне границ существующих государств.

В идеологическом и практическом плане «Таблиги Джамаат» не является строго монолитным движением. Это касается, прежде всего, любимой для исламофобов различных мастей темы джихада. Более умеренная часть таблиговцев, настаивает на понимании джихада как борьбы с собственными страстями и пороками. Другие последователи «Таблиги Джамаат» считают, что необходимо вести вооруженный джихад, чтобы побороть неверие, силой сделать неверующих мусульманами.

Эти люди забывают очень важный аят Священного Корана, в котором говорится:

لَا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ ۗ قَدْ تَبَيَّنَ الرُّشْدُ مِنَ الْغَيِّ

«Нет принуждения в религии. Уже ясно отличился прямой путь от заблуждения» (2:256).

Всевышний Аллах желает, чтобы люди принимали веру по собственной воле, своим разумом и сердцем, без насилия со стороны кого-либо. Ведь в противном случае стерлась бы разница между верой и неверием. Весьма красноречивым в этом отношении является следующий аят:

وَلَوْ شَاءَ رَبُّكَ لَأَمَنَّ مَنْ فِي الْأَرْضِ كُلَّهُمْ جَمِيعًا ۖ أَفَأَنْتَ تُكْرِهُ النَّاسَ
حَتَّىٰ يَكُونُوا مُؤْمِنِينَ

«Если бы пожелал твой Господь, тогда уверовали бы все, кто на земле, целиком. Разве ж ты вынудишь людей к тому, чтобы они стали верующими?» (10:99).

К сожалению, понять эти слова Всевышнего способны не все. Например, те же таблиговцы, которые с оружием в руках готовы сделать своими единоверцами всех людей. Для несогласных с этим у них приготовлен очень простой ответ – смерть. Радикальные последователи «Таблиги Джамаат» впоследствии образовали свои собственные военизированные организации. Некоторые из них вели вооруженную борьбу на территории Чечни в 1990-е гг. Речь идет, в частности, о группировке «Харакат ул-Муджахидин».

СТРУКТУРА «ТАБЛИГИ ДЖАМААТ»

«Таблиги Джамаат» оказывает значительное воздействие на поведение и сознание своих членов. С самого начала организация имела централизованную структуру с жесткой иерархией. Некоторые ученые утверждают обратное, однако обратим более пристальное внимание на собранные исследователями в результате интервьюирования бывших членов организации данные. Они говорят сами за себя.

О семейном характере лидерства сказано было выше. Речь идет о клане, близком к родственникам Кандахлеви. Вся власть внутри организации сосредоточена в руках верховного амира. Его резиденция, как и штаб-квартира организации «Таблиги Джамаат», находится в пакистанском Райвинде. Верховный амир назначает заместителей для целых стран, провинций и районов. Кроме того, важную роль играет консультативный совет – шура. По мнению некоторых исследователей, не исключено, что в его состав входят представители союзнических и спонсорских организаций, которые оказывают существенную помощь «Таблиги Джамаат» в проповеднической деятельности в различных странах.

Таблиговцы пытаются избегать конфликтных ситуаций. Вопросы теологического и политического характера не обсуждают-

ся среди рядовых последователей. Нельзя затрагивать вопросы, связанные с шариатом, запрещается лезть в вопросы мазхабов. Как отмечают люди, побывавшие в составе этого движения, фактически человек себя заводит в определенные рамки, через которые он не может потом выйти. Перед таблиговцами стоит задача найти общий язык со всеми. «Таблиги Джамаат – словно клей, скрепляющий растрескавшиеся части», – такими метафорами пользуются сами члены движения.

Местные лидеры со всех концов света регулярно собираются в Райвинд для прохождения обучения и обмена опытом. Имеющие желание продвинуться вверх по иерархической лестнице организации члены должны продемонстрировать серьезность своих намерений посвящением нуждам «Таблиги Джамаат» все большего количества собственного времени и денег. Они обязаны показать свою способность к аскетическому образу жизни, подобно тому, который вели Пророк Мухаммад (сгв) и его сподвижники. Информацию об этом последователи «Таблиги Джамаат» черпают из книг назидательного характера, которые передаются ими друг другу во время достаточно частых встреч. На этих встречах происходит обсуждение прочитанного.

Члену организации нельзя ни в коем случае разрывать связи с другими последователями. Проповедническая деятельность непосредственно на местах ведется в небольших джамаатах, численность которых варьируется. В них соблюдается строжайшая дисциплина и полное подчинение лидеру. Подобная иерархичность характерна больше для широко распространенных в современном мире сектантских организаций, нежели для подлинно массовых движений.

ЧЕМ ОПАСЕН «ТАБЛИГИ ДЖАМААТ»?

Зададимся вопросом – в чем заключается подлинная цель организации, построенной на столь жесткой вертикали власти? Не будем наивными, чтобы предполагать об осведомленности в

этом вопросе рядовых членов. Ответ на этот вопрос могут знать только люди, добравшиеся до вершины организации. Чрезвычайная скрытность, многочисленность движения, распространенность на огромном количестве стран вкупе с централизованной структурой порождают сомнения в том, что единственной целью «Таблиги Джамаат» является духовное развитие последователей организации.

Существует множество фактов, свидетельствующих о том, что «Таблиги Джамаат» не столь уж безразличен к политике. Влияние на политический процесс этой организации особенно ощущается в Пакистане и Бангладеш. Известно, что отец пакистанского премьер-министра Наваза Шарифа является одним из влиятельнейших членов организации. Именно благодаря ему в 1998 г. президентом страны стал Мухаммед Рафик Тарар, другой лидер «Таблиги Джамаат». Кроме того, после очередного ухода с поста премьер-министра Наваза Шарифа в 1995 г. и прихода к власти Беназир Бхутто, являвшейся серьезным раздражителем для радикально настроенных исламистов, пакистанские силы безопасности сумели предотвратить государственный переворот. Выяснилось, что его организаторами являлись представители высших военных и политических кругов. Как оказалось, все они были членами «Таблиги Джамаат».

Близость организации к школе деобанди, отличающейся высокой степенью политизированности, привело к тому, что среди участников движения «Талибан» в Афганистане имеется немало таблиговцев.

Примечательно, что основной книгой, которую используют таблиговцы для получения знаний, является не Коран или, допустим, книги классиков исламского богословия, а разработанный специально для последователей организации труд «Таблиги Нисаб», состоящий из четырех частей: «Хаятус Сахаба» (Жизнь сахабов), «Фазаиль А'маль» (Ценности деяний), «Фазаиль Садакат» (Ценности милостыни), «Мунтахаб Ахадис» (Избранные хадисы). Автором этой работы является Мухаммад За-

карийя Кандехлеви (1898-1982), племянник и верный соратник М.- И. Кандехлеви и его сына. В сборнике «Фазаиль А'маль» приводятся основные хадисы о Пророке, истории из жизни сподвижников, описываются достоинства мусульман, а также содержатся два труда, раскрывающие идеологию «Таблиги Джамаат»: «Упадок мусульман и единственное лекарство от него» (автор - Мауляна Ихтишаамуль Хасан Кандехлеви) и «Шесть основ» (автор - Мауляна Ашик Иляхи). В первом раскрывается цель «Таблиги Джамаат»: восстановление «могущества над неверными, которым в прошлом обладали мусульмане», через побуждение современных верующих к отказу от западного образа жизни и возвращение к строгому исполнению норм шариата. Окружающий мир рассматривается как «враждебный» исламу.

Для излечения мусульманской уммы, пребывающей в состоянии упадка, предлагается обратиться к миссионерскому «джихаду», идея о котором выводится из Корана и Сунны. Подобный джихад объявляется единственной обязанностью каждого истинного мусульманина в течение земной жизни. Верующие, вставшие на путь «таблига», объявляются «лучшими» среди людей (в том числе среди других мусульман), сохраняющими «истинный» ислам. Причем военный джихад с целью распространения ислама и подчинения неверных не отвергается и признается «возвышенным» усилием, однако, ввиду временной невозможности ведения военного джихада, требуются более малые усилия по распространению ислама. Когда же настанет подходящее время, автор утверждает о возможности перехода к «большему и более высокому действию». «Таблиг» объявляется высшей и единственной целью верующих и уподоблением деятельности пророка Мухаммеда. Якобы только благодаря «таблигу» мусульмане в будущем смогут установить на земле обещанный Аллахом «халифат».

И здесь необходимо затронуть проблему связи «Таблиги Джамаат» с различными террористическими группировками. Некоторые исследователи высказывают мнение, что эта органи-

зация стала едва ли не двигателем радикализма псевдоисламской направленности. Рассмотрим два основных аспекта этого вопроса.

Как свидетельствуют данные французских спецслужб – до 80% радикалов вышли из рядов таблиговцев. Вступление в ряды «Таблиги Джамаат» является первым этапом на пути дальнейшей радикализации сознания молодых мусульман. С этим утверждением трудно не согласиться, поскольку факты говорят сами за себя. Примеров тому, когда именно организация «Таблиги Джамаат» выступала в качестве первоначального вербовщика для террористических акций, можно привести огромное количество. Так, теракт в лондонском метро в 2005 г. организовали таблиговцы Мухаммед Сиддыйк и Шахзад Танвир. После посещения одной из лондонских мечетей, принадлежащих «Таблиги Джамаат», они прошли обучение в лагере террористов в Пакистане.

В 2008 году испанская полиция совершила рейд по квартирам 14 мусульман в Барселоне. В ходе обысков были обнаружены материалы по приготовлению бомб. Как оказалось, из 14 задержанных 12 были членами «Таблиги Джамаат». Кроме того, члены «Таблиги Джамаат» обвинялись в причастности к совершению террористических актов во Франции, Узбекистане, Индии, укрывательстве террористов и оказании им помощи в передвижении. Власти Узбекистана неоднократно обвиняли организацию в том, что она занимается вербовкой мусульман и направлением их в лагеря террористов. Кроме того, было установлено, что таблиговцы причастны к проведению нескольких взрывов в Ташкенте. В итоге было принято решение запретить деятельность «Таблиги Джамаат» в Узбекистане. Такой же участи организация удостоилась в Таджикистане, Казахстане и России. В нашей стране «Таблиги» решением Верховного Суда РФ от 7 мая 2009 г. признан международным религиозным экстремистским объединением, деятельность которого направлена на нарушение территориальной целостности Российской Федера-

ции и дискриминацию граждан России по религиозному признаку, оказание поддержки международным террористическим организациям.

Отдельного упоминания заслуживает Киргизия, в которой рассматриваемое нами движение функционирует на легальной основе. Несмотря на то, что дискуссии о характере конфессиональной политики в стране ведутся открыто и очень интенсивно, ставка президента Алмазбека Атамбаева на движение «Таблиги Джамаат» привела, как ни странно, к стремительной радикализации этого самого движения. Раскол таблиговцев на два направления – официальное под знаменами Духовного управления и экстремистское под названием «Йакын Инкар» – создает благодатную почву для проникновения в постсоветское пространство террористической тафиритской группировки ИГИЛ (организация запрещена на территории России) со стороны Афганистана. В настоящее время многие страны, в особенности, соседние, в числе которых присутствует и Россия, всерьез обеспокоены реализацией сценария, согласно которому радикальное подполье будет чувствовать себя в Киргизии вольготно. Теракты в Бишкеке являются в данном случае симптоматичным явлением. Кроме того, сторонники ИГИЛ, имевшие в том числе и связи с «Таблигом», уже совершали ряд резонансных нападений на известных богословов.

В переводе с арабского языка «Йакын инкар» обозначает «отрицание всего мирского». «Йакын инкар» в настоящее время является обособленным от «Таблиги Джамаат» течением. Однако это не говорит о том, что между ними нет никакого сходства и связи. Как раз наоборот – общего между двумя течениями предостаточно. Так же, как и таблиговцы, члены нового течения выходят на «да'ват», чтобы проповедовать свои убеждения среди населения севера и юга Киргизии. Известно, что первоначально «Йакын инкар» появился в северных районах республики. Члены движения призывают мусульман вернуться к образу жизни времен Пророка Мухаммада (сагв), носят традиционную для

арабов одежду, не стригут волос. Кроме того, они стараются не использовать никаких современных технических устройств для распространения собственных идей.

Киргизские власти на данный момент не запретили данное религиозное течение. Однако некоторые исследователи видят в отказе от признания современного государственного устройства Киргизии признаки радикализации членов нового джамаата. В этом смысле звучат опасения относительно возможного союза между радикальными салафитами и «йакын инкаровцами», которые не желают никоим образом регулировать свою деятельность в соответствии с законами Киргизии. Как отмечают в муфтияте Киргизии, последователи нового учения в настоящее время сосредоточились в нескольких районах республики – Ак-Суйском, Тюпском, а также в городе Каракол. Проповедническую деятельность они ведут без соответствующего разрешения со стороны муфтията. Еще в прошлом году милиция проводила задержания членов джамаата «Йакын инкар», однако численность группы склонна увеличиваться быстрыми темпами.

Еще одна опасная сторона рассматриваемого движения заключается в том, что «Таблиги Джамаат» очень часто используются в качестве фасада, помогающего террористам под надежным прикрытием подготавливать свои ужасающие акции. В некоторых странах, как в той же Киргизии, таблиговцы ведут деятельность вполне легально, государственные органы не видят в этой организации никакой опасности ввиду ее кажущейся аполитичности, однако на деле очень часто радикалы разных мастей укрываются в рядах «Таблиги Джамаат». Они получают соответствующую помощь при пересечении границ в Пакистане, Кашмире или Афганистане. Показательным примером является случай, получивший среди журналистов название «Лакаванна – 6%». Речь идет о 5 американских граждан, проживавших в городке с 6-процентным мусульманским населением Лакаванна на севере штата Нью-Йорк (США). Весной 2001 г. мужчины под предлогом изучения исламской религии и культуры в образова-

тельном центре «Таблиги Джамаат» направились транзитом через Пакистан в Афганистан, где они прошли обучение в тренировочном лагере «Аль-Каиды» под названием «Фарук».

Можно привести не менее показательные связи «Таблиги Джамаат» с террористическими силами. Так, в Пакистане в 1990-е гг. в Таксиле (ныне входит в состав Исламабада) появилось радикальное ответвление «Таблига», именовавшее себя «Джихад би-с-Саиф» («Джихад посредством меча»). В 1995 г. всех членов этого подразделения арестовали из-за подготовки переворота, жертвой которого должна была стать тогдашний премьер-министр страны Беназир Бхутто, о чем было упомянуто выше. Попытка военного переворота 1995 г. стала квинтэссенцией вовлеченности «Таблига» в политику. Негласный альянс военных чинов и идеологов движения, несмотря на поражение, продемонстрировал свою силу и стремление влиять на политическую ситуацию в стране.

Запрещенные в России террористические организации «Аль-Каида» и «Талибан» также весьма часто обращались к услугам «Таблиги Джамаат». Приведем в качестве примера историю американца Джона Уолкера Линда. В 1998 г. он поехал в Пакистан для участия в ежегодном собрании в Райвинде. Однако впоследствии он вместе со своими товарищами стал симпатизировать «Талибану» и предоставлять им содействие в разного рода операциях.

Имеющаяся, пусть и непрямая, связь «Таблиги Джамаат» с деобандизмом часто приводит членов проповеднического движения к радикальному отрицанию шиизма и порождению склок внутри мусульманского сообщества. Широко разрекламированные тезисы об аполитичности и невнимании к богословским различиям и, следовательно, полной безопасности движения очень часто оказываются ложью. Интерес к религии на некотором этапе начинает выходить за пределы отведенных шейхами показных постулатов. Тут-то и оказываются очень часто рядом радикальные вербовщики либо проповедники.

Примечательным моментом является то, что, несмотря на всю свою мнимую аполитичность, «Таблиги Джамаат» никогда не выступал с осуждением терроризма, убийства невинных людей под прикрытием религии. В открытых заявлениях и идеологических источниках учение самого «Таблига» не выглядит на первый взгляд радикальным, однако многие члены движения зачастую состоят одновременно в более радикальных структурах, готовых при случае к преступным методам.

Угроза распространения радикализма, которую представляет «Таблиги Джамаат», нависает и над нашей страной. В 1990-е гг., когда экстремисты проникли в северокавказские республики, роль «Таблиги Джамаат» в распространении радикальных идей была значительна. Потоки пакистанских, иорданских, саудовских проповедников хлынули в регион не только для проповеди собственной, «единственно правильной» интерпретации ислама, но и в большей степени для рекрутирования членов вооруженных отрядов и последующей их подготовки в лагерях «Харакат аль-маджахидин» в Пакистане. Лидеры преступных формирований Шамиль Басаев и Салман Радуев, ответственные за организацию множества бесчеловечных террористических актов (захват заложников в Кизляре в 1996 г., а также в театральном центре на Дубровке в 2003 г., Бесланская трагедия в 2004 г. и многие другие ужасные акции) также были связаны с пакистанскими кругами посредством «Таблиги Джамаат».

Опасность «Таблиг» заключается именно в том, что это движение часто используется в качестве прикрытия разнообразными преступными военизированными организациями, заграничными спецслужбами, да и просто преступными группировками. «Таблиги Джамаат» выступает своеобразной «визой» для легального пересечения границ. Лица, стремящиеся попасть в лагерь для террористов в Афганистане, делают это через пакистанскую границу. Получить соответствующее разрешение, демонстрируя принадлежность к «Таблиги Джамаат», гораздо легче, поэтому радикально настроенные субъекты пользуются

этой возможностью. По сути, «Таблии Джамаат» представляет собой один из ключевых инструментов, интегрирующих все экстремистские группы.

Истории примкнувших к «Таблиги Джамаат» и далее подвергшихся радикализации лиц демонстрируют одну из траекторий становления экстремистом, лицемерно прикрывающегося исламом. Как показывает печальный опыт радикализации выходцев, в том числе и из Татарстана, причина этого процесса часто лежит в искреннем желании посвятить свою жизнь религии, воплощению в жизнь коранических заветов Всевышнего Аллаха. Эта искренность зачастую приобретает черты юношеского максимализма, когда в погоне за внешними проявлениями и подчеркивании своей приверженности исламу теряется понимание религии, ее направленности на созидание. Отсутствие необходимого образования в этом плане играет крайне негативную роль, поскольку радикальные вербовщики и идеологи используют рвение «новичков в религии» в нужном для себя русле.

Другая траектория характеризуется ситуацией, когда молодые люди покидают родные края и едут за рубеж получать религиозное образование. В 1990-е годы основным пунктом их образовательных вояжей была Саудовская Аравия. Культурный и в целом мировоззренческий шок, который по возвращению на родину испытывают молодые люди, уехавшие получать образование за рубеж без должного понимания отечественной специфики и местных традиций, очень часто провоцирует к принятию радикальных оценок относительно российской реальности. Гомогенная мусульманская среда Саудовской Аравии, в которой процент практикующих религиозные предписания, безусловно, выше по сравнению с Россией, закладывает в умах молодых людей только одну, чрезвычайно ограниченную картину мира. Естественно, речь не может идти о запрете получения исламского образования за границей, поскольку самоизоляция в условиях современного мира чревата деградацией. Это касается не только науки и образования, но и многих других общественных сфер.

Способность к осмыслению иностранного опыта и понимание специфических аспектов жизни мусульман в разных частях мира могут закладываться только после получения качественного исламского образования в России. К счастью, осознание важности этого момента присутствует у людей, кто должен в соответствии с занимаемой должностью заниматься вопросами исламского образования.

Способом избежать пагубного влияния со стороны вербовщиков из «Таблиги Джамаат» и других радикальных организаций является просвещение. На сегодняшний день у всех желающих есть возможность удовлетворить потребность в духовном развитии без помощи сомнительных проповедников. Мусульмане в России богаты своим богословским наследием, работа по восстановлению которого ведется очень активно. Как показывает опыт некоторых стран, радикальные течения, в том числе движение таблиговцев, не могут найти благодатной почвы там, где традиции межконфессионального уважения глубоко укоренены. Несмотря на десятилетия сложных отношений религии и советского государства, у нас есть возможность реанимировать тот опыт, который был накоплен нашими предками на протяжении целого тысячелетия с момента принятия ими ислама. Нам известно из Священного Корана, что:

إِنَّ اللَّهَ لَا يُغَيِّرُ مَا بِقَوْمٍ حَتَّىٰ يُغَيِّرُوا مَا بِأَنْفُسِهِمْ

«Всевышний Аллах не изменит положения людей, пока они сами не изменят самих себя» (13:11).

Поэтому каждый должен взять на себя ответственность за получение достаточных религиозных знаний, дабы избежать угрозы со стороны радикалов различных мастей, стремящихся своей неверной трактовкой ислама нарушить мир и распространить в нашей стране зло и насилие.